

В одном случае, как кажется, есть прямое указание на это пособие. Справщик Савватий пишет своему ученику, князю Михаилу Никитичу Одоевскому:

Слагает же ся сие тебе посланейцо по алфавиту,  
чтобы ти от бога по сему своему умению быти имениту.  
Еще же и двоестрочнем счиняется,  
обаче и твое остроумие тому да научается...<sup>27</sup>

Выражение «по алфавиту» можно истолковать только как прямую ссылку на источник, потому что азбучным акростихом Савватий не пользуется.

Акростих широко культивировался также новоиерусалимскими поэтами, которые по времени являются ближайшими наследниками приказной школы. Новоиерусалимские акростихи описаны и исследованы А. В. Позднеевым (см. сноску 2), и поэтому я ограничусь лишь несколькими замечаниями по этому поводу.

В Новом Иерусалиме сочиняли не только канты, там писали также вирши — без мелодии. Последние известны в очень ограниченном количестве, и это вполне естественно, потому что речь идет об эпиграфике — о надписях на каменных плитах. Ясно, что в жанровом отношении эти надписи однообразны. Это, во-первых, эпитафии Никону, принадлежащие перу его любимого ученика Германа. Они имеют акростихи «по виршам», т. е. по первым буквам двустий: «Герман написа»<sup>28</sup> и «Аз Герман в память отца свписах».<sup>29</sup> К тому же жанру относится надпись на могиле самого Германа, сочиненная Никанором.<sup>30</sup> Во-вторых, это стихотворный летописец Нового Иерусалима (автор его — Никанор).<sup>31</sup> Текст летописца в публикации сильно искажен — в результате искажена акростихная фраза, читающаяся по первым, а затем по вторым буквам двустий: «... Воскресенскаго сегв монастыря г<р>ешной архимандрит ... Киканор ... писал ... всем прочтвтающ<и>м дло ведения когда бе обител сия ... строит ... и кто ...» Что касается стихотворных подписей к образам Иосифа Аримафейского и Никодима,<sup>32</sup> то в них нет акростиха.

И по технике, и функционально акростихи новоиерусалимских надписей отличаются от приказных акростихов. В Новом Иерусалиме не считали подряд каждую строку. Фраза составлялась по двустиям-вир-

<sup>27</sup> БАН, Архангельское собр., № 527, л. 112.

<sup>28</sup> См.: Известия Археологического общества, т. IV, вып. 6. СПб., 1863, стр. 614 (среди заметок о заседаниях общества, под № X).

<sup>29</sup> ЧОИДР, 1874, кн. 3, отд. I, стр. 98.

<sup>30</sup> Там же, стр. 101. Эта надпись считалась автоэпитафией. Рассеять это заблуждение легко. Если разделить первую строку в публикации на две (второй стих будет «Одиннадцатого декабря дневнаго»), затем учесть, что строка «Архимандрит Герман обители сея» не имеет рифмующейся пары и, значит, есть осколок двустия, если, наконец, свести две последние строки в одну (этого требует принцип парной рифмы), тогда ряд начальных букв выстроится следующим образом: НОИРКХА<?> НМБАРНПДИРСИАТЛА. Памятуя о вышеуказанных акростихах «по виршам», получаем фразу: «Никанбр писал орх<и>мандрита» (сначала надо прочесть буквы через одну, потом — оставшиеся).

<sup>31</sup> Там же, стр. 92—98.

<sup>32</sup> Там же, стр. 88—89. Этот жанр относится к содержательной эпиграмме. Он прочно утвердился в русской поэзии второй половины XVII в. Его любил Карюон Истомино: он, в частности, составил две подписи к гравюру, изображающей Иоанна Златоуста в московском издании «Маргарита» 1698 г., однако по неизвестным причинам они не были напечатаны (см.: С. Н. Браилловский. Один из пестрых XVII-го столетия. Историко-литературное исследование в двух частях с приложениями. СПб., 1902, стр. 123).